

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...

Признаться, я читал эту повесть с тем чувством волнения, когда былое, отдаленное годами, вдруг стало быстро приближаться, обретать знакомые краски и звуки и наконец предстало таким знакомым и близким, что, право, стоит лишь протянуть руку — и кажется, все далекое сразу ожило.

И словно не было этих долгих десятилетий, и я снова в центре двухмиллионного китайского города Мукдена (Шеньян), на гранитных ступеньках гостиницы «Ямадо». Кругом — с красными знаменами ульбающиеся китайцы, они приветствуют своих освободителей — советских воинов. Среди ликующих людских волн двигаются танки нашей знаменитой Шестой гвардейской танковой армии генерал-полковника Кравченко. И вдруг откуда ни возьмись, словно из-под земли, возникла знакомая долгожданная фигура моего давнего боевого друга, спецкора нашей фронтовой газеты Алексея Котенева, с которым мы рядом протрубыли в этой газете несколько трудных лет.

— Ты откуда? — спрашиваю Котенева и глазам своим не верю.

— Известное дело — из Читы. Потом Борзя, монгольские степи — сюда, в Мукден. А ты с танками через Хинган перевалил?

— Как видишь... Однако пойдем снимать номер и умоемся...

— Некогда... Скажи, чьи танки первыми вошли в Мукден?

— 21-я бригада Третьяка — она отсюда выгнала японцев...

— А где он сейчас, этот комбриг?

— Наверное, где-то здесь... Идем в комендатуру — вот здание справа. Видишь, наш флаг уже вывесили... Здесь расположился наш первый комендант Мукдена — генерал Ковтун-Станкевич. Генерал почитает поэзию и жалует прессу, он-то и поможет нам найти комбрига...

Через тридцать минут мы уже беседовали с комбригом-21 Героем Советского Союза Иваном Лукичом Третьяком, который то и дело нервно поглядывал на часы. Он торопливо отвечал на вопросы о том, как его бригада форсировала грозный, объявленный японцами неприступным Большой Хинган, как с ходу атаковали японский полк, который не хотел капитулировать, как гнали самураев из Тунляо до Мукдена...

— Ну, и на этом, братцы, пресс-конференцию я закрываю. Тороплюсь — нас ждут Дайрен и Порт-Артур... Давайте там, у берега океана, продолжим разговор.

Комбриг махнул к своим танкистам, а Котенев — на провод, передать в редакцию статью из Мукдена.

Так оно было... И вот передо мною новая повесть бывшего военного журналиста, а ныне писателя полковника Алексея

Котенева, автора галантливого романа о нашей великой победе на Востоке и о разгроме Квантунской армии, о подвигах советского солдата, который после освобождения Европы от фашизма пришел сюда, на Дальний Восток, пришел помочь китайскому народу сбросить самурайское ярмо. Роман Алексея Котенева «Грозовой август» вместе с новой его повестью «Последний перевал», также посвященной этой благодарной теме, только что вышел в свет в книге под одним общим названием «На сопках Маньчжурии». И этот том, по моему убеждению, является хорошим подарком Воениздата широкому кругу читателей, проявляющих острый интерес к поучительным военным событиям августа — сентября 1945 года на Дальнем Востоке.

Итак, новая повесть «Последний перевал», впервые опубликованная в журнале «Дальний Восток» (№ 8, 1980). Автор остается верным давно избранной им теме, продолжая разрабатывать ее с видным упорством и щадением.

С суровой искренностью Алексей Котенев пишет своих героев, солдат-разведчиков, которые после четырех долгих и трудных лет войны на Западе пересекли всю свою огромную страну и пришли сюда, в эти рыхкие предгорья Хингана, где притаилась хваленая Квантунская армия. И снова, как

бывало, командир взвода Иван Ермаков, его боевой помощник Филипп Шилобреев, их боевые друзья-солдаты готовы к новым боям и испытаниям. И хотя война с Гитлером им уже стоила тяжких потерь, все же великое, воспитанное партией в солдатах святое чувство интернационализма дало им новые силы для нового подвига.

Не пересказывая содержания повести А. Котенева, хочу отметить три важных, на мой взгляд, достоинства этого произведения.

Во-первых, это достоверный рассказ о советском солдате — победителе Квантунской империи, рассказ, написанный, так сказать, «изнутри», без позолоты, честный, живой, суровый и гневный, добрый и душевный...

Во-вторых, несомненным достоинством повести является историческая и бытовая достоверность той далекой, но не забытой нами войны... Так, одна из драматических коллизий сюжета — неожиданная встреча нашего солдата с эмигрантом отцом трогает своей правдивостью.

И, наконец, в-третьих, волнует героическая основа повести, мужество взвода разведчиков Ивана Ермакова, которые волею военных обстоятельств вынуждены, ожидая подхода главных сил бригады, держать город, вести напряженную вооруженную и психологическую борьбу с коварным врагом. Все это мотивированно, правдиво, достоверно, что и составляет ценность этого произведения.

Наум МАР